



УДК 323.21

## Социальный идеал как средство общественной коммуникации

А. В. Миронов

*Севастопольский государственный университет, г. Севастополь*

**Аннотация.** Раскрывается взаимосвязь духовных ценностей и общественно значимой деятельности человека. В системе теории общественных отношений существуют понятия, которые служат индикатором жизнедеятельности социума. Понятие социального идеала можно определить как совокупность базовых принципов, определяющих перспективу развития и совершенствования общественного организма. Содержание понятия включает политические, экономические, нравственные составляющие, которые должны соответствовать модели общества, принятой за основу большинством населения, а также тем духовным возможностям, которыми располагает социум. В рамках общей системы должны быть представлены ориентиры движения, критерии оценки реальности, стимулы участия граждан в общественном процессе. Социальный идеал отражает наиболее значимые ценности, через которые осуществляется реализация индивидов в коллективном приложении своих усилий, направленных на общее благо.

**Ключевые слова:** идеал, коммуникация, деятельность, гражданское общество, социум, государство, общественный институт, коллективная ответственность, моральные нормы.

Развитие государственной системы во многом зависит от наличия знаковых стандартов, утвердившихся в общественном сознании в качестве абсолютных ориентиров социального поведения. Они определяют баланс индивидуальной заинтересованности и общественной значимости. Данная совокупность понятий функционирует как скрепляющий каркас общественной жизни, формируя принципы, настроения, взгляды большинства граждан. Соотношение общих и частных интересов раскрывается с помощью идей, стимулирующих вовлечение граждан в совместную активную деятельность, направленную на благо сообщества. Оформление высших духовных положений происходит параллельно с решением практических задач, стоящих перед государством. Идеальная сущность данных установок реализуется в конкретных поступках и действиях в том случае, когда совпадение личной и общественной направленности целей имеет смысл в массовом сознании. Автор статьи ставит задачу проанализировать влияние общественно значимых обстоятельств на формирование у индивида чувства сопричастности с социумом, а также рассмотреть ситуации, препятствующие единству граждан. Современная обстановка, сложившаяся на постсоветском пространстве, позволяет заявлять данную тему в числе наиболее важных задач гуманитарного знания.

В системе общественных отношений существует понятие, которое служит индикатором жизнедеятельности социума. Социальный идеал можно определить как совокупность базовых принципов, определяющих перспективу развития и совершенствования объединения людей. Содержание понятия включает политические, экономические, нравственные составляющие, которые должны соответствовать модели общества, принятой за основу большинством населения. Она зависит от актуальности задач, временной протяженности, теоретической разработанности, практического ожидания. Социальная система должна иметь ориентиры движения, критерий оценки реальности, стимулы участия граждан в общественном процессе. В социальном идеале отражаются наиболее значимые ценности, через которые осуществляется стимулирование индивидов к коллективному приложению своих усилий, направленных на общее благо. Они должны быть понятны гражданам, иметь прообразы в действительности, служить руководством для выстраивания собственной линии поведения.

При всей недостижимости идеала он способен вдохновлять, впечатлять, настраивать на улучшение существующего социального механизма. Представленность его в массовом сознании консолидирует всех поддерживающих его, отменяя вторичные разногласия, касающиеся житейского, личного, повседневного. Идеал становится магнитом, центром притяжения общественной энергии, и, несмотря на отдельные черты иллюзорной достижимости, он играет существенную роль в социальной жизни.

В философии Древней Греции, на основе понимания Аристотелем коллективной сущности человека, был представлен вариант, в котором гражданская позиция считалась первостепенной при решении общих задач. Индивид реализует себя в качестве полноценной личности в том случае, когда получает максимальные возможности, позволяющие трансформировать свои способности на пользу государству. Ощущение гармонии с другими становится показателем правильно выбранного направления деятельности гражданина в его стремлении к совершенному социальному обустройству.

Платоновская утопия об идеальном государстве сформулирована как одна из первых моделей тоталитаризма – права человека не должны выходить за пределы, освященные идеологами диктатуры правящих групп. В таком случае оптимальные идеи, касающиеся социального обустройства, трансформируются в четкие поведенческие установки и освящаются сакральным характером общественного мнения. Идеал не нуждается в обсуждении – это готовый проект для исполнения. В Средневековье идеальное социальное устройство трактовалось через призму соответствия церковным положениям. «Град земной» и «Град Божий» должны совпасть в процессе отождествления государственных законов и Божественных моральных заповедей. Единомышленники в вере не могут иметь кардинальных противоречий в реализации социальных устремлений, их помыслы направлены к осуществлению высшего порядка, построенного на истинах Писания и Преданий церкви. Власть контролируется религиозными институтами, и, как следствие, она вынуждена принимать духовные принципы доминирующей инстанции. Социальный идеал, распро-

страненный в Средние века, совпадал с идеями теоцентризма, понятными верующему и гражданину в одном лице.

В Новое время основным направлением конструирования стимулов и мотивов участия в социальной деятельности стал экономический ракурс. Комфорт, благополучие, удовлетворение основных материальных потребностей достигаются совершенствованием механизма производственных отношений, который позволяет выстроить модель счастливой и разумной жизни. «Заботиться о своей выгоде, не нарушая законов, есть требование благоразумия, а иметь в виду также и интересы общественные – твой долг» [1, с. 101]. В такой максиме Т. Мор представил основной принцип жизни индивида в «Утопии». Негативная сторона человеческих отношений – конкуренция и соперничество – в рамках новой схемы оборачиваются положительными факторами развития прогресса. В социальных идеалах данной эпохи главной задачей становится поиск баланса личных и общественных интересов, адекватных эгоистической сущности человека.

В данной философской концепции задействован миф о золотом веке, всеобщем счастье, тотальной справедливости. Внимание индивида акцентируется на действиях, приближающих достижение этой идеи. Она становится навязчивой мечтой большинства и форматируется в сознании как доминирование лучшего над повседневным. Констатируя недостатки человеческой природы, общественных взаимоотношений, официальные просчеты, т. е. признавая несовершенство социального окружающего, индивид всегда может опереться на идеальное высшее начало. Недовольство, проявляемое относительно конкретных ситуаций, касающихся социального устройства, может компенсироваться чувствами гордости, восторга, благоговения перед общественными идеалами.

Задача формирования социального идеала связана в обществе и с прагматическими целями. В этом контексте он предлагается как основополагающий аргумент для сомневающихся и разуверившихся граждан. Наряду с политическим наполнением общественный идеал содержит метафизический контекст: противоречие между земной природой человека и высотой нравственной требовательности сохраняется как неразрешимое, а сфера идеального смысла только обозначается как желаемая.

Функции социального идеала можно рассмотреть через принцип целеполагания, в котором главной является объединительная задача. В зависимости от признания, авторитета, распространенности идеал проецирует поведенческие модусы. В современной философии присутствует скепсис (особенно на Западе) относительно создания подобных парадигм, их мировоззренческая содержательность передается на рассмотрение профессиональной группе, корпорации, гражданским организациям, так как идеальные требования со стороны государства могут рассматриваться как покушение на внутренний мир человека, попрание прав, вмешательство в частную жизнь. Категоричность социального идеала отождествляется с атрибутом тоталитарного строя. В плане законности и морали больше рассматривается нравственный идеал, его задача интерпретируется в качестве поддержания гармонии межличностных контактов, упрощая образ общественно ценного ориентира.

Понятие человеческой экзистенции включает в себя способности самосознания, которая проявляется в сфере общественных отношений в образе коллективного «мы». Функция примирения внутри системы реализуется через нейтрализацию общественных конфликтов, укрепление значимости чувства любви к Родине, самопожертвования, бескорыстного труда во благо всех и т. д. Иерархия частных разногласий не затрагивает идеал, освященный в общественном сознании героикой прошлых поколений. Мифология идеала защищается государством. Идеализированный образ героя, государственного деятеля, социального подвижника по эмоциональному резонансу эффективнее, чем абстрактная схема всеобщего счастья, поэтому в моральной практике она применяется чаще. Любые конкретные факты несоответствия преподносимого образа и реальности разрушают сопричастность гражданина с системой.

«Оказавшись в состоянии распада, цивилизация перестает быть целым, которое можно скопировать и организовать по его подобию свою собственную жизнь. Причина надлома – невозможность самодетерминации, в результате чего возникает потеря внутреннего единства, гармонии, пропорциональности» [2, с. 366]. Можно допустить, что А. Тойнби подразумевает под «целым» идеал. В пользу подобного предположения служит определение самодостаточности существовавшего стандарта. Для человека утрата образца – «локальная катастрофа», напоминание о грядущих бедствиях. Если система теряет способность отстаивать скрепляющие ее идеи, это говорит о ее деформации и перерождении. Пренебрежение общественным можно воспринимать как негативное отношение к идеалу. Государство, предлагая свои представления об идеальном, контролирует, наказывает за несоблюдение традиций, но оно не в состоянии добиться подлинного чувства единения. В ситуации кризиса, распада, когда связь всеобщего и частного исчезает, а доминанта государства ослабевает, общественный раскол преобразуется в альтернативные формы действий, направленные к другим целям. Состояние социального одиночества существует перманентно с момента разочарования в сакральном общезначимом. Потеря человеком идеала остро ставит вопрос о его самостоятельности в принятии решений, к которым он может быть не готов. Это подрывает прочность прежних социальных контактов: «другой» становится не субъектом социального взаимодействия, а такой же индивидуальностью, потерявшей значимые черты социума, как и собственное «я».

Проблему социального идеала можно рассматривать не только как вопрос духовной жизни личности, он является показателем общественной стабильности и сплоченности. В его рамках объединяются разноплановые тенденции экономики, политики, социальных отношений, а общей основой выступает сформировавшаяся историческая традиция. В зависимости от тех принципов, которые стали приоритетными, оформляется поведенческий стандарт как образец для подражания, со временем он разделяется на два вектора: первый освобождается от черт повседневности и служит критерием личного совершенствования, направленного к овладению чертами идеала, удаленного от действительности, второй служит для ориентации в повседневном мире. Общественные институты, мотивируя индивида к активной деятельно-

сти, гарантируют признание этих усилий и поощряют стремление приблизиться к предлагаемому образу. На протяжении веков общественную жизнь определяют два лейтмотива: ориентация на коллектив и его представления и индивидуалистическое развитие, где в заданных границах «я» реализует собственные интересы. В Российской империи крестьянская община была признана фундаментальной ячейкой государственности, на нее возлагались функции объединения индивидов в реальную общую силу. Коллективная ответственность, их ориентация на общественные нужды и потребности, контроль со стороны социального окружения вынуждали людей включаться в общую жизнь, быть готовыми пожертвовать личным ради других. Индивидуальные проявления не приветствовались, встречали настороженное отношение, а иногда и активное неприятие в общественном мнении. Любое выделение (материальное, поведенческое, политическое, культурное) рассматривалось как желание противопоставить себя другим. «Жить по совести» – значит посвятить себя всем. Алчность, неумеренный эгоизм, корыстолюбие не встречают поддержки в общине, тогда как альтруизм, отзывчивость, милосердие признаются добродетелями и в глазах большинства приближают к святости. Л. Н. Толстой считал, что крестьянская община в максимальной степени вобрала в себя подлинные христианские идеалы. Социальный идеал в данном контексте расширялся до государственных масштабов, охватывая привычное окружение и возводя его в ранг всеобщего, национального.

В начале XX в. советская идеология воспользовалась утвердившимися коллективными представлениями о должном, заменив общинные идеалы на социалистические. Государство объявлялось общенародным, следовательно, личные усилия граждан в согласии с его требованиями получали официальное оправдание. Коммунистическая партия отождествлялась с выражением народных чаяний, и ее идеалы носили универсальный характер. Предлагаемый кодекс поведения («Кодекс строителя коммунизма») стал стандартом для подражания. Осознавая личные недостатки, человек благоговел перед недостижимым: с одной стороны – невозможность соответствия, с другой – сопричастность грандиозному социальному проекту. Социальный идеал остается непререкаемым. Следует отметить тот факт, что в СССР удалось сформировать у масс убежденность в народном характере государства, главной целью которого являлось благо каждого и всех вместе. Противостояние двух политико-экономических систем (капитализма и социализма) служило показательным фоном для восприятия социально значимого поступка. Одобрение идеала оказывается знаком законопослушания в государстве и сопричастности своим в народной группе.

Борьба с индивидуалистическими проявлениями охватывала все сферы жизни, в том числе и далекие от политики (строительство теплиц, садовых домиков и т. д.). Любые личные отклонения в одежде, образе жизни, внешнем виде трактовались не просто как проявление буржуазной идеологии, а подрыв основ социализма, разрушение коллективной нравственности и пресекались самыми жестокими мерами: борьбой со стилистами в 50–60-е гг., преследованием хиппи в 70-е гг., государственными постановлениями о регламентации

частного хозяйствования в 80-е гг. Школьное и семейное воспитание было ориентировано на утверждение в сознании подрастающего поколения принципов бескорыстного служения на благо государства и самопожертвования как высшей точки нравственного потенциала.

Реализованным нравственным идеалом объявлялась жизнь пламенных революционеров, государственных деятелей, известных военачальников, деятельность которых представлялась как постоянное служение идее, отказ от материальных благ, забвение личного. Такие человеческие проявления, как дружба, любовь, семья, профессия, рассматривались только с позиции всеобщей пользы. Принцип «Все для блага государства и ничего для себя» сопровождал советских граждан с детства и до глубокой старости. Личное начало воспринималось как вторичное. Человеческое должно было укладываться в границы нравственного образца, предложенного государством. Расхождение – почва для социального одиночества, оно создавало ощущение дискомфорта в общественной среде, так как вынуждало лицемерить, отказываться от своего «я». Обращение к альтернативной модели нравственности предполагало введение новых черт в идеальную конструкцию, так как если выполнение гражданских обязанностей перестает быть доминантой в поведении, индивид «отключается» от социума. Нравственный идеал должен быть составляющей социального. Моральные принципы выполняют функцию соединяющего начала между идеалом и действительностью. Необходим новый теоретический фундамент общезначимых ценностей.

Развал СССР, образование новых независимых государств, экономические реформы, кардинально перестроившие бывшую социалистическую систему, крушение «железного занавеса», демократические преобразования, материальное расслоение населения, новые ценностные ориентиры – все эти обстоятельства последних двух десятилетий демонтировали прежние представления о целях жизни, нравственных основаниях, общих устремлениях, которые на протяжении семидесяти лет казались незыблемыми для большинства населения. Коллективные представления вытесняются индивидуалистической позицией. В книге Б. Франклина «Автобиография» очерчен тип идеального члена буржуазного общества, ставший на столетия примером для подражания – *self-mademan*, т. е. человека, обязанного всем самому себе. Благодаря личным качествам: терпению, бережливости, честности, трудолюбию он достигает вершин социальной иерархии и либерального благополучия. Служение своим собственным целям в согласии с общественными установками, соблюдение правовых и моральных предписаний гарантирует почет и уважение [3, с. 35–37]. Социальный идеал в таких условиях вынужден трансформироваться, наполняться иным содержанием.

Неслучайно одним из самых читаемых жанров на Западе являются автобиографические повествования, дневниковые записи, воспоминания, где, как правило, описывается «путь наверх» индивида, принявшего данные установки и сумевшего их реализовать. Личный интерес – основная мотивация индивидуализма, и социальный идеал впитывает эти принципы. Если кто-то смог, то смог и я, – сильнейший стимул воспитания в себе соответствующих качеств.

Постсоветское пространство, оказавшееся в сфере влияния буржуазной идеологии, в силу изменившегося уклада жизни (прежде всего: частная собственность на средства производства, свобода предпринимательства, устранение государственной цензуры, многопартийность, доступность товаров и т. д.) было поставлено перед разрешением сложной социальной проблемы примирения прежних представлений, значимых для определенной части населения, и новых вызовов. Личное обогащение, которое вызывало отторжение в официальной идеологии и общественном мнении, стало реальностью, закрепленной нормативными актами. Средства производства, принадлежащие всем, проходя через этапы приватизации, стимулируемые государством, оказываются в частных руках. Конкуренция, соперничество, переходящие в агрессию, действуют не благодаря правительственным постановлениям, а исходя из логики рыночных отношений. Моральные нормы подвергаются массивному давлению со стороны действительности. А. Швейцер видел опасность в тех отношениях, когда не идеал преобразует действительность, а наоборот [4, с. 101–104]. По его мнению, забвение этого принципа стало причиной многих бедствий XX в. Быстрая смена представлений о должном, когда старое остается устоявшимся эталоном, а новое вступает с ним в антагонистическое противоречие, оставляет индивида наедине с собой, своей растерянностью, оторванностью от других в данной ситуации.

Современное государство, устранившись от участия в общественной жизни, при этом оставляя за собой функции управления в экономической и политической сферах, пытается предложить варианты социального идеала, предлагая формальные схемы, в которых отсутствует точка пересечения с действительностью. Корпоративный принцип объединения по политическим, национальным, религиозным, культурным, материальным интересам разделил население на достаточно замкнутые группы с условными принципами, вырабатывающими свои стандарты и образцы для подражания. Они различны по своей сущности, что позволяет судить о тревожном симптоме распада общества как единого организма. В такой ситуации обособление становится защитной реакцией; человек, утративший социальный и, как следствие, нравственный идеал, становится перед дилеммой: или встать на путь нигилизма, имморализма, индифферентности, или попытаться сконструировать свою модель, наполненную личными представлениями о совершенном, которые в перспективе могут повлиять на создание новой нравственной общественной объединяющей идеи, связанной с современностью.

#### Список литературы

1. *Мор Т.* Утопия : пер. с англ. / Т. Мор // Утопический социализм XVI–XVII веков. – М. : Худож. лит., 1971. – С. 25–140.
2. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории. Избранное / А. Дж. Тойнби ; пер. с англ. под ред. В. И. Уколовой, Д. Э. Харитоновича. – М. : Айрис Пресс, 2004. – 640 с.
3. *Франклин Б.* Автобиография : пер. с англ. / Б. Франклин. – М. : Наука, 1988. – 150 с.

4. Швейцер А. Культура и этика / А. Швейцер ; пер. с нем., сост., предисл., общ. ред. А. А. Гусейнова, М. Г. Селезнева // Благоговение перед жизнью. – М. : Прогресс, 1992. – С. 83–241.

## **A Social Ideal as a Means of Public Communication**

A. V. Mironov

*Sevastopol State University, Sevastopol*

**Abstract.** Correlation of spiritual values and socially meaningful human activities is revealed. In the theory of public relations there are concepts which serve as an indicator of societal life. The concept of a social ideal can be defined as a set of core principles to guide the future development and improvement of the social organism. The concept includes political, economic, and moral components that conform to a model of society accepted by the majority of the population as a basis, and to spiritual potentialities of the society. Guidelines, reality assessment criteria, incentives of citizen participation in social process should be present within the general system. A social ideal should reflect the most significant values through which personal fulfillment in collective effort application for the common good is achieved.

**Keywords:** ideal, communication, activity, civil society, society, state, social institution, collective responsibility, moral norms.

**Миронов Андрей Владимирович**  
*доктор философских наук, профессор,  
кафедра исторических, философских и  
социальных наук  
Севастопольский государственный  
университет  
299053 г. Севастополь,  
ул. Университетская, 33  
тел.: 8(8692)435158  
e-mail: andreymironov@gmail.com*

**Mironov Andrey Vladimirovich**  
*Doctor of Sciences (Philosophy), Professor,  
Department of Historical, Philosophical and  
Social Sciences  
Sevastopol State University  
33, Universitetskaya st., Sevastopol, 299053  
tel.: 8(8692)435158  
e-mail: andreymironov@gmail.com*